

2. Evrazijstvo (opyt sistematičeskogo izložhenija) // Kontinent Evrazija. – M.: Agraf, 1997. – S. 13-78.
3. Isaeva O.S. Metafizicheskie osnovanija social'nogo proekta evrazijcev // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Nauchno-praktičeskij zhurnal. Gumanitarnye nauki. – 2012.– № 1 (21). – S. 47-55.
4. Karsavin L.P. Fenomenologija revoljucii // Russkij uzal evrazijstva. Vostok v russkoj mysli. – M.: Belovod'e, 1997. – S. 141-201.
5. Kosharnyj V.P. L.P. Karsavin: istoriko-filosofskie predposylki i metafizicheskie osnovanija traktovki russkoj revoljucii // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2009. – № 1 (9). – S. 21–33.
6. Savickij P.N. Evrazijstvo kak istoričeskij zamysel // Kontinent Evrazija. – M.: Agraf, 1997. – S. 98-112.
7. Suvchinskij P.P. K preodoleniju revoljucii // Russkij uzal evrazijstva. Vostok v russkoj mysli. – M.: Belovod'e, 1997. – S. 205-223.
8. Suvchinskij P.P. Jepoha very [Jelektronnyj resurs]. - <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-PPS-epoxavery.php>
9. Trubeckoj N.S. K ukrainskoj probleme // Istorija. Kul'tura. Jazyk. – M.: Progress, 1995. – S. 362-380.

УДК 101.1:316.614 DOI: 10.24045/conf.2017.1.16

Н.А. БЕРДЯЕВ: ОПЫТ ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Кириллов Г.М.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации»,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия*

***Аннотация.** В статье проанализировано содержание понятия «персоналистическая революция» в диалогическом ключе, обозначены его онтологические основания. Поднят вопрос об истоках мистического революционаризма Н.А. Бердяева. Автор приходит к выводу, что термин «персоналистическая революция» следует считать метафорой, за которой стоит «изменение принципов, на которых покоится общество».*

***Ключевые слова:** персоналистическая революция, экзистенциализм, персонализм, онтология, мистический революционаризм.*

N.A. BERDYAEV: THE EXPERIENCE OF PERSONALISTIC REVOLUTION

*Kirillov G.M.,
Candidate of Philosophy,
Associate professor of «Philosophy and social communication» department
Penza State University, Penza, Russian Federation*

Annotation. The article analyzes the content of the concept of «personalistic revolution» in a dialogical way, its ontological ground is indicated. The question of the origins of the mystical revolutionism of N. Berdyaev was raised. The author comes to the conclusion that the term «personalistic revolution» should be considered a metaphor behind which «changing the principles on which society rests» is meant.

Key words: personalistic revolution, existentialism, personalism, ontology, mystical revolutionism.

Переживаемое нами время, характеризующееся социальной напряжённостью, в чём-то созвучно эпохе революций, свершившихся столетие назад, хотя причины этой напряжённости существенно иные. Представляется, что опыт русской интеллигенции, слушавшей «музыку революции» и пытавшейся по-своему понять её смысл, актуален и для дня сегодняшнего. Фигура русского мыслителя Н.А. Бердяева представляется в этом контексте особенно значимой, поскольку он, не принадлежа ни к одному из враждующих лагерей, пытался сохранить независимую точку зрения на происходившие драматические события. Его философия во многом противоречива, в чём-то эклектична, но её отличает неподдельный нравственный пафос, то, чего не хватает современным авторам.

В центре внимания настоящей статьи понятие «персоналистическая революция», предложенное русским философом. Этой теме посвящено уже немало работ, но окончательного мнения о том, что подразумевает русский философ под этим понятием, а также о том, можно ли считать самого Бердяева своего рода революционером, пока не сложилось. Так, украинский философ В. В. Попков, отмечая, что Бердяев «был противником любой социальной революции» [4, с. 211], вместе с тем приходит к парадоксальному выводу о том, что идеи мыслителя сродни идеям «новых левых», а также «сетевым революциям», прокатившимся по ряду стран Восточной Европы и Ближнего Востока. Исследование А.В. Горохова посвящено влиянию идей Н.А. Бердяева на французских экзистенциалистов и, прежде всего, Э. Мунье. Данная работа заслуживает более пристального внимания, поскольку содержит попытку реконструкции онтологических основ бердяевского онтологизма. Автор отмечает, что для личности, по Бердяеву, важна укоренённость её в бытии как залог «духовно-душевно-телесного единства» [2, с. 115]. Персоналистическая революция, как полагает Бердяев, – залог освобождения человеческого духа от отчуждения и объективации, жертвой которых он становится в индустриальном обществе. Преодоление объективации и одиночества личность может обрести в экзистенциальном поле межличностных отношений с Другим на уровне «Я» и «Ты», которые должны стать прообразом социальности нового типа. Вместе с тем Горохов подчёркивает, что революцию Бердяев оценивает эсхатологически и мистически. Иное дело – его французские единомышленники, чья социально-политическая деятельность действительно повлияла на бурные процессы 1860-ых годов, в том числе и на студенческие протесты. Думается, самое время передать слово самому Бердяеву, который, давая характеристику воззрениям А.И. Герцена, отмечал: «Самая трудная революция, которая никогда ещё не была сделана и которая была бы радикальнее всех революций, – это революция персоналистическая, революция во имя человека, а не во имя того или иного общества. По-настоящему, глубинно революция есть изменение принципов, на которых покоится общество, а не кровопролитие того или иного года и дня» [1, с. 345]. Бердяев убеждён, что подлинной революционностью может обладать только личность. Это неслучайно: для

Бердяева личность, равно как и свобода, – основные приоритеты. Мыслителя по праву причисляют к персоналистам. Однако, по мнению О.В. Марченко, персонализм можно понимать двояко: с одной стороны, как персонализм субъективистского типа, который рассматривает в качестве личности человеческий субъект, помещая его в центр мира, с другой, – можно представить персонализм как стремление мыслить иное как личность, то есть учение о личностном характере бытия. Примером первого варианта как раз и может служить персонализм Н.А. Бердяева в его учении о «Я» и мире объектов, основанном на диалектике Божественного и человеческого. В атеистическом варианте это будет «апофеоз беспочвенности», переходящий в сартровское «ад – это другой». Персонализм во втором смысле присущ русской религиозной философии в целом, на что указывал В.Ф. Эрн. По мнению Эрн, персонализм есть одна из основных тенденций оригинальной русской философии. «Мудрость слова не может быть дана помимо личности», – подчёркивал философ [5, с. 88]. Что касается массы, то она по своей природе всегда консервативна. Не приходится удивляться, что революция, осуществляемая массами, всегда антиперсоналистична по своему характеру. Возникает вопрос, можно ли назвать «сетевые революции» последних десятилетий «персоналистическими»? Представляется, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным, поскольку общение, опосредованное средствами массовой коммуникации, и общение в социальных сетях вряд ли можно считать межличностным. Здесь уместно сослаться на мнение специалиста в области массовых коммуникаций Н. Лумана, который подчёркивал, что при массовой коммуникации, «благодаря посредничеству техники», невозможна интеракция, то есть непосредственное общение» [3, с. 10]. В качестве посредника в этом случае выступают не люди, а массмедиа. Бердяев видит в революции стихийное явление наподобие природного катаклизма или тяжёлой болезни. Речь у философа идёт о переоценке ценностей, которая может произойти в случае гибели существующего социального порядка, который сам без посторонней помощи копает себе могилу. Считая, что революцией можно назвать лишь явления природы, Бердяев отрицательно относится к русской революции, называя её «отвратительной», лишённой «нравственного ореола». Мыслитель сокрушается, что в результате революционных событий русские люди пострадали духовно и материально. В стихии революции не родилось ни одной живой души, не родился новый человек. Несмотря на произошедшие изменения, души людей остались рабскими. Не следует ждать от радикальных изменений блага, надеяться на то, что революция может быть разумной и доброй. Любая революция, по мнению Бердяева, – это в первую очередь «смута» и «великое несчастье». Давая оценку революции в России, мыслитель использует выразительные метафоры, яркие эпитеты, подчёркивая, что революция в целом «отравила» Россию злобой и «напитала кровью». Однако, предвосхищая дальнейшие, не менее губительные последствия, русский философ подчёркивает, что чувством ненависти спасти Россию нельзя, так как «контрреволюция может напоить её новой кровью». Философ полагает, что спасти Россию может только любовь к русской земле и к русской душе. Раз-

рушение, злоба, обиды – всё это порождает негативную реакцию, возвращает к старой жизни. Революционаризм Бердяева мистический, а не посторонний и потому утопический. Тем не менее, мечты об отмирании государства можно обнаружить во многих идеологиях, от анархизма до либерализма, в этом Бердяев отнюдь не одинок. Вопрос, который не может не занимать нас сегодня, может ли в нынешней, далёкой от политических и философских идеалов социальной реальности, качественно иных межличностных отношений, экзистенциальная коммуникация уровня «Я-Ты» в духе Н.А. Бердяева повлиять на характер взаимодействий на макроуровне. Главным же уроком для нас является экзистенциальный опыт самого философа, свидетельствующий о том, что человек может быть достаточно сильным и цельным как личность, чтобы оказаться выше социальных катаклизмов. Ему необходимо сохранить свою индивидуальность и способность к самодетерминации, не впадая при этом в крайности революции и реакции. Но это, видимо, тема уже для другого разговора.

Источники и литература:

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994.
2. Горохов А.В. Н. А. Бердяев и Э. Мунье (Два опыта построения персоналистической философии) Вече. Альманах русской философии и культуры, 2009. Выпуск 19. – С. 114-120.
3. Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005.
4. Попков В.В., Аль-Кузай Джабер Сакран Н. Бердяев о революции в аспекте проблем современной эпохи. / Науковий вісник Одеського національного економічного університету. – С. 189-196.
5. Эрн, В. Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991.

Referenses

1. Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha. - M.: Respublika, 1994.
2. Gorohov A.V. N. A. Berdjaev i Je. Mun'e (Dva opyta postroenija personalisticheskoj filosofii) Veche. Al'manah russkoj filosofii i kul'tury, 2009. Vypusk 19. – S. 114-120.
3. Luman N. Real'nost' massmedia. – M.: Praksis, 2005.
4. Popkov V.V., Al'-Kuzai Dzhabber Sakran N. Berdjaev o revoljucii v aspekte problem sovremennoj jepohi. / Naukovij visnik Odes'kogo nacional'nogo ekonomichnogo universitetu. – S. 189-196.
5. Jern, V. F. Sochinenija. – M.: Pravda, 1991.